

Из кончика его палочки вырвался бледный поток белого света и ударил ей в грудь, прямо над больным сердцем. Она не удивилась, когда сияние распространилось по всему телу и стало тускло-золотистым, а затем превратилось в самое глубокое золотое сияние, которое она когда-либо видела. Она знала, что это значит, и это ничуть не успокаивало ее.

Она была права!

Он тяжело вздохнул и вернулся на свое место, его лицо было нарисованным, а глаза опущены, пока он размышлял над этим. В его лице чувствовалась осязаемая грусть, от которой у нее еще сильнее защемило сердце. Он собирался потерять свою дочь, и он знал это, но ничего нельзя было поделать. Ей хотелось вернуть все назад, сказать ему, что все это было ошибкой!

«Расскажи мне об Арри, - мягко сказал он. «Что ты о нем знаешь?»

Флер подтянула под себя ноги и откинулась в мягкое кресло, понимая, что теперь они перешли к серьезному делу. Она обхватила себя руками, чтобы уберечься от неестественного холода, и постаралась привести мысли в порядок. Что она действительно знала о нем?

«Он... отличается от остальных, - медленно произнесла она. «Впервые я увидела его, когда он пришел сказать нам, что его выбрали Чемпионом. Он отрицал свою причастность, но никто ему не поверил». Губы ее слегка скривились в язвительной усмешке, и она добавила: «Кажется, я назвала его маленьким мальчиком».

Отец недовольно фыркнул и жестом велел ей продолжать. Она отчетливо помнила этот инцидент, но теперь смотрела на него совсем по-другому. События, произошедшие за это время, рисовали совсем другую картину так называемого Мальчика-Который-Выжил...

«Я думаю, папа, он говорил правду», - сказала она через некоторое время. «Он не был счастлив находиться там, и он говорил об этом довольно громко. Он не боялся ни Дамблдора, ни этого ужасного профессора зелий, и я думаю, что они его очень злили».

«Продолжайте», - кивнул он.

Флер вздохнула, ее эмоции улеглись, когда она сосредоточилась на менее неприятных воспоминаниях. «Я помню, как один мальчик раздавал ужасные значки», - нахмурилась она. «Они были довольно грубыми, но Арри ничего не сказал. Я не понимаю, почему профессора бездействовали. Это было ужасно».

Ее отец склонил голову набок, прислушиваясь, как он часто делал, к тому, что она не говорила. «Что это были за значки?» - спросил он, нахмурившись.

«На них было написано „Поттер - вонючка“, - нахмурилась она. «И еще, что Седрик - „настоящий“ чемпион Огвартса».

Его губы сжались, когда он выслушал ее объяснение. «И это был мальчик из Огвартса, который их раздавал?» - спросил он с укором в голосе. «И профессора ничего не сделали?»

«Ничего», - подтвердила она.

Флер ненадолго замолчала, вспоминая. Несмотря на то, что ее расстроило присутствие Гарри в тот момент, она никогда не обижалась на него, предпочитая верить ему на слово после того, как у нее было время все обдумать. Из-за этого она испытывала к нему симпатию: его высмеивала собственная школа на глазах у Боксбатонса и Дурмстранга, и ради чего?

Ради удовольствия ревнивого мальчишки, насколько она могла судить. Но то, что профессора не остановили его, по-настоящему возмутило ее! Она сама была объектом насмешек и знала, каково это - видеть, как врагов молчаливо поддерживают те самые люди, которые должны были ее защищать! Это было примерно то же самое.

«Он очень нервничал на взвешивании палочек, - вспоминала она через минуту, - и я не думаю, что он знал, что делать, когда к нему подошла та репортерша. Он был зол, когда вернулся с ней, и я помню, что подумала, что она не очень приятный человек». Ее зовут Рита Скитер».

Ее отец резко вдохнул при этом имени. «Они позволили этой женщине взять интервью у студента без присмотра?» - недоверчиво спросил он.

«Ты знаешь о ней?» - спросила она, несмотря на свое любопытство.

«Она та еще штучка», - нахмурился он. «Она искажает и придумывает слова, и ее статьи никогда не бывают правдивыми. Она не должна была приближаться к школе».

«Сейчас происходит много того, что не должно происходить», - ворчала Флер.

Он фыркнул в знак согласия. «Продолжай, Флер, - призвал он. «Расскажи мне больше.»

«Рассказывать особо нечего, папа», - нахмурилась она. «Слухи говорят, что он высокомерен и горд, но я никогда не слышала, чтобы он хвастался. Он очень тихий, и всегда с двумя друзьями, мальчиком и девочкой». Фыркнув про себя, она добавила: «Мальчик очень несносный. Он даже пытался пригласить меня на бал, но ушел, прежде чем я успела ответить. Он очень незрелый».

Нахмурившись, она продолжила: «И я не думаю, что Арри вообще хотел быть на балу. Он выглядел ужасно раздраженным. Как будто его толкают с места на место, заставляя выполнять чьи-то просьбы».

«Он хорошо справился с Первым заданием, не так ли?» - с любопытством спросил ее отец.

«Да», - кивнула она. «Он должен был стать первым, папа, но этот идиот Каркаров не будет

выставлять справедливые оценки».

Он понимающе кивнул, и наступила тишина, пока он обдумывал услышанное. Флер тоже задумалась о своих воспоминаниях о нем: он был не таким, каким казался, если ее подозрения были верны, но и не таким, каким его хотели видеть другие. В его глазах была скрытая глубина, глаза, которые видели слишком много. По какой-то непостижимой причине он был старше своих лет.

Она видела это в друзьях-аврорах своего отца и знала, на что обращать внимание. У него были глаза закаленного в боях ветерана, но не возраст, что сбивало с толку! Через что он мог пройти всего за четырнадцать лет?

«И что ты о нем думаешь?» - спросил отец, прервав ее размышления.

Флер пожала плечами. «Не знаю, папа», - грустно вздохнула она. «Он очень тихий, как я уже говорила, и я не думаю, что в нем есть хоть одна злая косточка. Он способный и благородный. Он так молод и в то же время так стар. Я не знаю, что с ним делать».

Он медленно кивнул. «Тогда мы это выясним», - заявил он. «Если он так благороден, как ты говоришь, то он поступит правильно, но я хочу знать о нем больше. Гораздо больше. Кое-что из того, что вы мне рассказали, внушает опасения».

<http://tl.rulate.ru/book/109793/4097779>